
УДК 331.526+332.13 (470+571)
DOI: 10.31249/espr/2024.04.02

А.В. Кашепов*

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ЗАНЯТОСТЬ
И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕГИОНАХ РОССИИ:
ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ**

Аннотация. Рост ВВП в Российской Федерации в последние годы сопровождается увеличением отраслевых кадровых дефицитов и формированием общего дефицита рабочей силы в экономике. Возникновению системного дефицита кадров способствует недостаточный для его компенсации приток в страну внешних трудовых мигрантов. Следствием дефицита кадров является ускоренный рост заработной платы. Хотя величина заработной платы в России остается еще заниженной, однако ее рост имеет положительные последствия. В статье рассматривается дифференциация повышения заработной платы по российским регионам на фоне роста валового регионального продукта и занятости при снижении численности населения трудоспособного возраста. Разработана и применяется методика типологии субъектов РФ, автоматизированная на основе кластерного анализа. Полученные результаты могут применяться как в целях мониторинга социально-экономического положения регионов, так и в преподавании экономики труда, региональной экономики, экономической географии.

Ключевые слова: Россия; динамика ВВП; занятость; дефицит кадров; заработная плата; типология регионов.

Для цитирования: Кашепов А.В. Экономический рост, занятость и заработная плата в регионах России: динамика и типология // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – №4. – С. 34–62

* **Кашепов Алексей Владимирович**, д-р экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия). E-mail: avkash@list.ru

Kashenov Alexey, Doctor of Economics, Chief Researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: avkash@list.ru.

A. V. Kashepov

**Economic growth, employment and wages in the regions of Russia:
dynamics and typology**

Abstract. The growth of GDP in the Russian Federation caused an increase in sectoral personnel shortages and the formation of a general shortage of labor in the economy. The formation of a systemic shortage of personnel was facilitated by an insufficient influx of external labor migrants to compensate for it. The result of the shortage of personnel is accelerated wage growth. Wages remain undervalued, but their growth has positive consequences. The article examines the differentiation of wage increases by region against the background of the processes of growth of the gross regional product, employment, and a decrease in the working-age population. The methodology of the automated typology of the subjects of the Russian Federation based on cluster analysis has been developed and applied. The results obtained can be used both for monitoring the socio-economic situation of regions, and in teaching labor economics, regional economics, and economic geography.

Keywords: GDP dynamics, employment, unemployment, shortage of personnel, wages, typology of regions.

For citation: Kashepov A. V. Economic growth, employment and wages in the regions of Russia: dynamics and typology // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 4 – P. 34–62

Введение

Вопреки пессимистическим прогнозам, которые делали многие эксперты после начала СВО и новой волны санкций, годовое снижение российского ВВП в 2022 г. оказалось небольшим, а в 2023–2024 гг. экономика РФ начала расти, вероятно вследствие повышения государственных расходов и инвестиций в оборонную промышленность и инфраструктуру, а также после переориентации экспорта энергоносителей с Европы на Азию. Следствием стала значительная реструктуризация рынка труда, рост спроса на труд, увеличение количества вакантных рабочих мест, сокращение безработицы и, в результате – переход дефицита кадров из отраслевого и профессионально-группового в общеэкономический (системный). Происходящие процессы в достаточной степени дифференцированы по субъектам Российской Федерации.

Региональные рынки труда и динамика заработной платы в регионах являются традиционными объектами исследований для отечественных специалистов, в том числе в Высшей школе экономики [Заработная ... , 2008; Капелюшников, 2024]. Еще в 1970-е годы новосибирскими социологами под руководством академика Т.И. Заславской была разработана методология машинной (автоматической) классификации регионов страны на основе кластерного анализа большого числа статистических показателей [Социаль-

но-демографическое ... , 1980]. Позже Г.М. Федоровым была предложена социально-демографическая типология [Федоров, 1985], Н.В. Зубаревич – типология по социальным показателям [Зубаревич, 1998], А.В. Кашеповым – типология по показателям рынка труда и занятости [Кашепов, Трубин, Утинова, 1995].

Настоящая статья содержит результаты исследования текущей экономической динамики, ее влияния на сбалансированность рынка труда и заработную плату, а также типологию субъектов Российской Федерации по социально-экономическим показателям. Для проведения анализа были использованы стандартные возможности Excel, картографическая программа на базе Excel, разработанная Информационно-аналитической группой ЭРТА в 2011 г. (Freeware версия 3.3 от 3.04.2018) и математико-статистическая программа Stadia А.П. Кулаичева [Кулаичев, 1999]. Проведенные автором расчеты базируются на данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), опубликованных в сборниках «Российский статистический ежегодник», «Регионы России», «Труд и занятость в России» и «Социально-экономическое положение России».

Экономико-демографическая ситуация в России в 2023–2024 гг.

В 2023 г. ВВП России увеличился на 3,6% [Социально-экономическое ... , 2024]. В I квартале 2024 г. рост физического объема ВВП к аналогичному периоду предшествующего года составил 105,4% (при низкой базе после рецессии 2022 г.). За первое полугодие он уменьшился до 104,6% (на фоне более высокой базы во II квартале 2023 г.) [Социально-экономическое ... , 2024]. На 2024 г. Министерство экономического развития прогнозировало экономический рост 102,2–102,8% [Сценарные ... , 2024], но, исходя из экстраполяции данных Росстата за 1 полугодие, можно ожидать 104–104,5%. Таким образом, рост ВВП за 2020–2024 гг. (за вычетом 2022 г.) представляется самым высоким для пятилетнего периода с начала 2010-х годов.

В демографической сфере в 2020–2024 гг. происходило последовательное снижение численности населения. Численность населения трудоспособного возраста колебалась в результате периодических пересмотров возраста выхода на пенсию, но в целом имела тенденцию к сокращению.

Баланс прибытия и выбытия внешних мигрантов в Россию, в том числе трудовых, также испытывал колебания. В 2020 г. часть границ была закрыта в результате пандемии коронавируса, к тому же «локдаун» ударил по целому ряду профессий, приоритетно занимаемых трудовыми мигрантами, вследствие чего миграционный баланс сократился. В 2021 г. приток иностранной рабочей силы в страну в основном восстановился, но в 2022 г. миграционный баланс снова снизился, так как произошло выбытие отече-

ственных «релокантов» вследствие начала СВО и частичной мобилизации. Этот поток в основном состоял из мужчин призывного возраста и членов их семей, но включал и другие категории населения. В 2023 г. часть этих мигрантов вернулась, трудовые мигранты из стран Азии также прибывали на российский рынок труда. В 2024 г. возвращение «релокантов» продолжилось, однако началось ужесточение миграционной политики в отношении мигрантов из Центральной Азии. В результате взаимодействия этих противоположно направленных тенденций, по оценке автора статьи и исходя из данных Росстата за I полугодие, сальдо внешнего миграционного прироста населения в 2024 г. предполагается положительным и может составить 70–75 тыс. человек. В свою очередь, выбытие в зарубежные страны может сократиться по отношению к предшествующему году и составить 385–390 тыс. человек.

Занятость населения в последние годы в России росла, что следует рассматривать как увеличение спроса на макрорынке труда. Согласно экстраполяции данных Росстата за I полугодие [Социально-экономическое ... , 2024], к концу 2024 г. численность занятых может превысить 74,5 млн человек. В прогнозе Министерства экономического развития, разработанном в начале 2024 г., этот показатель ожидался на уровне 73,7 млн человек [Сценарные ... , 2024], но линия тренда пошла выше. Численность безработных в последние годы сократилась до рекордно низких значений, достигнув в 2023 г. 2,3 млн человек, т. е. 3% от рабочей силы, а в июне 2024 г. – 1,9 млн человек. При сохранении данной тенденции к концу 2024 г. этот показатель может уменьшиться до 1,8 млн человек (2,4%). По уже названному прогнозу Минэкономразвития предполагалось 3–3,1%, но этот тренд пошел ниже [Сценарные ... , 2024]. Численность зарегистрированных безработных, по нашей оценке, может уменьшиться до 0,3 млн человек, в результате чего уровень зарегистрированной безработицы снизится до 0,4%. Практически для экономики и рынка труда с такими параметрами, как в России, это можно рассматривать в качестве «обнуления» (в макроэкономическом смысле) безработицы на большей части территории страны. Статистически, разумеется, безработица не бывает нулевой по определению, но она может быть значительно ниже гипотетического «естественного уровня», что и наблюдается в настоящее время.

Как показано на рис. 1, география уровней безработицы в РФ в июне 2024 г. выглядела довольно хаотично: регионы с высокой и низкой безработицей произвольно распределяются по территории страны. Можно было бы предположить, что безработица растет по мере удаления от Центра, но ряд крупных регионов Сибири и Дальнего Востока опровергают это правило. В Европейской части РФ и в Сибири безработица увеличивается с севера на юг. Однако эта закономерность носит не географический характер, а определяется этническим составом населения и его демографическими характеристиками, а также – опосредованно – распределением инвестиций.

Рис 1. Уровень безработицы по Обследованиям рабочей силы (ОРС) Росстата, в июне 2024 г., процентов

Источник: рассчитано автором по данным [Социально-экономическое ... , 2024].

«Полюсом» безработицы в РФ традиционно на протяжении многих десятилетий являются республики Северного Кавказа. Самый высокий уровень, согласно выборочным Обследованиям рабочей силы (ОРС) Росстата, наблюдается в Республике Ингушетия – 26,7% (против 2,6% по РФ в целом), дальше следуют республики: Дагестан (10,8%), Северная Осетия – Алания (9,5%) и Чеченская (9%) [Труд и занятость ...].

В Южном федеральном округе (ФО) высокая безработица сохраняется в Республике Калмыкия (5,3%), в Сибирском ФО – в Республиках Алтай (7,9%) и Тыва (5,1%), в Дальневосточном ФО – в Республиках Бурятия и Саха (Якутия) (по 5,2%), а также в Забайкальском крае (4,6%). Среди экономически сильных (за счет добычи природных ресурсов) регионов Севера относительно более высокий уровень безработицы наблюдается в Ненецком АО (5,5%), что может быть связано с определенной контрастностью освоения территории: существованием наряду с территориями ускоренного развития вокруг нефтегазовых месторождений других территорий с традиционной экономикой и более низким уровнем развития.

Лидерами российского рынка труда являются столичные города. Однако на почве быстрого экономического роста здесь развился масштабный дефицит кадров, особенно в ИТ сфере, обрабатывающей промышленности, торговле и на транспорте. Безработица на этих территориях стала чисто номинальной: она охватывает только небольшое число людей, по ка-

ким-то причинам задержавшихся с поиском работы (фрикционная безработица). Уровень безработицы по обследованиям составляет в Москве 1%, в Санкт-Петербурге 1,5%. Близко к ним по уровню безработицы стоят Нижегородская область (1,3%), Республика Башкортостан (1,5%), а также регионы – основные добытчики энергоносителей – Ханты-Мансийский АО (1,4%) и Ямало-Ненецкий АО (1,4%) [Труд и занятость ...].

Экономика РФ фактически возвращается к состоянию, наблюдавшемуся в РСФСР до 1991 г. – макроэкономическому (системному) дефициту кадров. Заявленная предприятиями и организациями в службу занятости потребность в работниках (численность вакансий) в середине 2024 г. составила около 2 миллионов. Нагрузка незанятого населения на одну зарегистрированную вакансию, которая в 2020 г. составляла 1,7, к середине 2024 г. снизилась до 0,2. На каждые пять зарегистрированных вакансий в середине 2024 г. приходился примерно один безработный [Социально-экономическое ... , 2024].

Отраслевая структура отечественного рынка труда в последние десятилетия в целом менялась в сторону увеличения уровня постиндустриальной занятости (сферы услуг). Однако экспансия оборонных расходов после 2022 г. вызвала своего рода реиндустриализацию, привела к массовому перетоку кадров в оборонную промышленность, инфраструктуру и Вооруженные силы. По данным Правительства РФ, «на предприятиях ОПК не хватает примерно 160 тыс. специалистов, несмотря на сильный переток кадров из гражданских отраслей в последние полтора года... за этот период привлекли 520 тыс. человек» [Мантуров ... , 2024]. Superjob сообщает, что в 2023 г. основной прирост спроса на труд наблюдался «в обрабатывающей промышленности, строительстве и на транспорте». Одновременно, согласно этому источнику, в 2023 г. «темпы прироста зарплатных предложений работодателей в Москве составили: в ИТ +8,1%; в строительстве +6,9%; в сфере маркетинга, рекламы, PR +6,6%; в кадровой сфере +6,5%; в банковской сфере +6,2%» [Рынок ... , 2023]. То есть по оценке служб трудоустройства рост заработной платы находится в прямой связи с дефицитом кадров по отраслям и сферам занятости. По другим экспертным оценкам, опубликованным РБК, «в 2024 г. самыми востребованными на рынке труда будут рабочие... работодатели будут конкурировать за менеджеров по продажам... компании будут остро нуждаться в инженерах. Айтишники... на четвертом месте» [Кадровый ... , 2024].

Заработная плата в России и ее территориальная дифференциация

В соответствии с ситуацией на рынке труда, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП) работников организаций в последние годы увеличила темп своего прироста до 14–15% годовых [Труд и занятость в России ...], а в 2024 г. может возрасти примерно

до 20%. Хотя инфляция также высока, что приводит к повышению ключевой ставки ЦБ, а это, в свою очередь, тормозит экономический рост.

Темп прироста очищенной от инфляционной компоненты реальной начисленной заработной платы в России в 2024 г. тоже ускорился и может приблизиться к 10%. Согласно нашим расчетам, к концу 2024 г. реальная заработная плата в стране ожидалась на уровне 190–195% по отношению к 1991 г. В целом за 2020–2024 гг. прирост реальной заработной платы по отношению к 2019 г. мог достичь 25–27%.

Соотношение годовой СНЗП и ВВП на одного занятого (т. е. производительность труда) – чрезвычайно важное соотношение, значение которого до сих пор недооценивается экспертным и научным сообществами. Между тем оно позволяет анализировать заработную плату в терминах «занижения-завышения», «справедливости-несправедливости», «равновесия-неравновесия» и обозначать, должна ли в данной ситуации заработная плата расти быстрее или медленнее производительности труда [Кашепов, 2022]. Это соотношение в 2021–2023 гг. было ниже, чем в 2020 г., и только в 2024 г. имеет шанс подняться выше и достигнуть 44–45%. Однако, несмотря на впечатляющий рост заработной платы в пятилетнем периоде и в 2024 г., пока нет оснований считать, что она преодолела хроническое занижение, которое складывалось на протяжении предшествующих десятилетий. Рост заработной платы в принципе рассматривается как нежелательное явление бизнесом и чиновниками по многим причинам. С точки зрения бизнеса, он повышает себестоимость продукции, снижает ее рентабельность и в конечном счете конкурентоспособность. С точки зрения чиновников, он повышает нагрузку на государственный бюджет, в том числе и потому, что государство в РФ является крупнейшим работодателем и держателем самого большого фонда оплаты труда. Тем не менее в условиях, когда заработная плата, взвешенная по производительности труда, в стране и регионах диагностируется как заниженная против экономически обоснованного (международно-сопоставимого) уровня, возражения против ее повышения оборачиваются против их авторов, позволяя предъявить им претензии по поводу эффективности и качества руководства бизнесом или государственного регулирования экономики.

Территориальная дифференциация заработной платы по состоянию на июнь 2024 г. показана на рис. 2.

Среди лидеров в июне 2024 г. были Чукотский АО с показателем 187,8 тыс. руб., Ямало-Ненецкий АО (161,5 тыс. руб.), Магаданская область (151,2 тыс. руб.) и ряд других северных территорий [Социально-экономическое ..., 2024]. Перечисленные регионы – «доноры» федерального бюджета, имеющие высокий ВРП на одного занятого в экономике. Соотношение зарплаты и ВРП у них самое низкое по сравнению с другими субъектами РФ. Однако суммарная численность населения, получающего высокую заработную плату, в этих регионах невелика, особенно по сравнению с Москвой, Санкт-

Рис 2. Среднемесячная номинальная начисленная
заработная плата работников (СННЗП) в субъектах РФ
в июне 2024 г., тыс. рублей

Источник: рассчитано автором по данным Росстата
[Социально-экономическое ... , 2024].

Петербургом и столичными областями. Так, в Чукотском АО по состоянию на середину 2024 г. было 30,1 тыс. занятых, в Ямало-Ненецком АО – 296 тыс. и в Магаданской области 76,3 тыс. человек.

Фактические «полюса» высокой заработной платы в стране – столичные Москва и Санкт-Петербург. В Москве СННЗП в июне 2024 г. составила 156,4 тыс. руб., а в Санкт-Петербурге – 112,6 тыс. Причины таких территориальных различий достаточно хорошо известны – столичные города в стране, а областные центры в своих регионах концентрируют экономическую жизнь вообще и финансовые потоки в частности.

Региональная дифференциация заработной платы складывается под воздействием различных факторов, в том числе особенностей экономико-географического положения субъектов РФ: местонахождения крупнейших предприятий, транспортных путей, месторождений природных ресурсов, границ, рек, морей и океанов, природных и агроклиматических зон. Корректирующее воздействие на географию заработной платы оказывают институты государственного регулирования оплаты труда, в том числе нормативные акты по регулированию минимального размера оплаты труда (МРОТ) и районному регулированию оплаты труда. Последние включают комплекс нормативных актов по применению районных коэффициентов и надбавок в целях оплаты труда. Порядок районного регули-

рования устанавливается статьями 146–148 Трудового кодекса РФ [Трудовой ... , 2024], законом «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Закон ... , 2024] и другими нормативными документами.

Примерно соответствует средней по РФ величине заработная плата в промышленно-аграрных субъектах Севера, Урала и Сибири. Как правило, эти регионы сочетают обрабатывающую и добывающую промышленность, полностью или частично входят в зону регулируемых государством северных надбавок к заработной плате. Примерами могут служить Республика Коми, в которой средняя зарплата составляет 85 390 руб. (против 83 582 руб. по стране в целом), Архангельская область (83 800 руб.), Иркутская область (89 834 руб.) и Красноярский край (90 759 руб.) [Социально-экономическое ... , 2024].

Как видно на рис. 2, большинство густонаселенных промышленных регионов РФ имеют заработную плату ниже средней по стране. Например, такие экономически мощные регионы, как Нижегородская область (62 004 руб.), республики Башкортостан (63 822 руб.) и Татарстан (69 432 руб.), Самарская область (64 590 руб.) и другие [Социально-экономическое ... , 2024]. Большинство из них по указанному выше критерию в сопоставлении с производительностью труда характеризуются относительно заниженным уровнем зарплаты. Происходящее в последние годы его повышение применительно к работающим в этих регионах людям является преодолением экономической несправедливости.

В нижней части российского зарплатного рейтинга находятся республики Северо-Кавказского и Южного ФО, имеющие низкий показатель ВРП на одного занятого и являющиеся, в терминах бюджетной системы, «дотационными». К их числу относятся республики: Калмыкия (47 411 руб.), Дагестан (43 400 руб.) и Чеченская (41 104 руб.). Завершает рейтинг Республика Ингушетия, которая, как было указано выше, имеет самый высокий в стране уровень безработицы. Средняя заработная плата здесь в июне 2024 г. составляла 40 469 руб., или 48,4% от средней по стране [Социально-экономическое ... , 2024].

Оценка показателей, влияющих на заработную плату в регионах

Для проведения статистического анализа были выбраны 26 показателей (рядов данных) из сборников Росстата «Регионы России» [Регионы ... , 2023] и бюллетеней «Социально-экономическое положение России» [Социально-экономическое ... , 2024] (табл. 1). Два ряда, предназначенных для идентификации положения региона в пространстве, сформированы посредством запросов в поисковой системе «Яндекс»: показатель X8 (расстояние столицы региона от Москвы – условно говоря, «периферий-

ность» или «восточность»¹) и X9 (отклонение средней температуры по региону от российской – «северность»). Корреляционный анализ производился в программе Stadia А.П. Кулаичева [Кулаичев, 1999].

Для матрицы из 85 строк (субъектов РФ) и 26 столбцов (показателей) Stadia выработала следующие критерии значимости коэффициентов корреляции: «критическое значение с учетом поправки Бонферрони на множественные сравнения = 0,429». Поскольку представить в статье матрицу 85*26 не представляется возможным, в таблице 1 названы все использованные статистические показатели и перечислены коэффициенты корреляции между ними, превышающие значение 0,429.

Показатели X1–X7 можно условно считать результирующими по отношению к остальным, так как они отражают абсолютные и относительные уровни заработной платы и ее динамику. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП) в этом расчете используется за май 2024 г., так как на момент произведения расчетов более поздние данные еще не были опубликованы. Поскольку для математико-статистических расчетов предпочтительно использовать относительные показатели, приведенные к одинаковому виду, то в X1 СННЗП по каждому региону выражена в долях от средней по РФ. Она демонстрирует положительную корреляционную взаимосвязь с X8 – т.е. заработная плата зависит от местонахождения в смысле удаленности от Центра. Показатель величины заработной платы X1 положительно статистически связан с X14 (ВРП на одного занятого – производительность труда), X16 (фондовооруженность), X18–X19 (инвестиции), X26 (уровень урбанизации). Показатель абсолютного уровня заработной платы отрицательно связан со средней температурой (X9), т.е. чем южнее регион, тем ниже заработная плата. Он отрицательно связан с уровнем занятости в обрабатывающей промышленности (X12), т.е. большие вложения последних лет в оборонное производство на эту статистику пока не повлияли. И наконец, он отрицательно связан с динамикой численности занятых (X22).

Аналогичную картину своих статистических связей демонстрирует показатель X4, при расчете которого СННЗП за май 2024 г. была взвешена по региональным значениям прожиточного минимума в этом году. То есть был рассчитан показатель, который учитывал влияние инфляции в потребительском секторе на уровень заработной платы.

Зарплатный показатель X5 (СННЗП, взвешенная по производительности труда) помимо ожидаемой связи с уровнем урбанизации оказался связан с отклонением температуры от средней (X9). То есть чем южнее находится субъект РФ, тем большую долю его ВРП получает занятое население через заработную плату. X5, которую можно условно считать «индексом справедливости» уровня заработной платы отрицательно связана

¹ Поскольку наиболее удаленные от Центра регионы в основном находятся за Уралом, то X8 можно также трактовать как «восточность».

с удельным ВРП (X14) и с уровнем безработицы (X24), т.е. чем слабее экономика региона и выше в нем безработица, тем большая часть произведенного в нем продукта поступает населению в виде заработной платы.

Такая зависимость может быть объяснена тем, что в рамках политики бюджетного федерализма часть ВРП северных ресурсодобывающих регионов (доноров бюджетной системы) перераспределяется в пользу южных регионов в виде дотаций и субвенций. Республики Северного Кавказа и Южной Сибири характеризуются более низким удельным ВРП, и зарплата их населения должна бы быть значительно меньше, чем в автономных округах Севера. Однако Правительство РФ дотирует бюджеты южных республик и тем самым частично нивелирует их отставание в сфере заработной платы.

Расчеты показывают, что рост реальной заработной платы в российских регионах в 2019–2023 гг. коррелирует с динамикой численности рабочей силы (X21) и безработных (X23), а также с уровнем безработицы X24 (данные Обследований Росстата).

Обратную связь заработной платы с безработицей и прямую – с численностью занятых, т.е. спросом на труд, – проведенные расчеты не подтвердили. Из других не подтвержденных предположений отметим, что уровень и динамика заработной платы X1 – X7 не продемонстрировали значимых корреляционных связей с показателями структуры экономики и качества происходящих в ней изменений (X11, X13), а также с темпом роста ВРП (X15).

Латентные взаимосвязи статистических показателей помогает выявить факторный анализ. Факторный анализ как статистический метод – это не о «факторах» в экономическом смысле, т.е. социально-экономических процессах, которые являются причинами, детерминантами, регуляторами других процессов. Факторный анализ в статистике пытается обнаружить неочевидные группировки показателей (рядов данных), обнаружить их групповую вариацию. Методологически он является надстройкой над корреляционным анализом. При этом наименование (интерпретация) выявленных латентных группировок является субъективным делом исследователя. В рамках данного исследования факторный анализ проводился в системе Stadia с вращением «варимакс» в пространстве 26 показателей. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Первый фактор, объясняющий почти 23 % суммарной вариации 26 социально-экономических показателей, объединяет зарплатные показатели X1 и X4, показатели ВРП на одного занятого (X14), фондовооруженности (X16) и инвестиций на душу населения (X18). Этот фактор можно назвать «экономическая мощь и уровень заработной платы». Можно также предположить, что «уровень заработной платы» является частью «экономической мощи» региона.

Таблица 1

**Показатели
социально-экономического развития субъектов РФ
и корреляционные связи между ними**

Названия показателей		Положительная значимая корреляционная взаимосвязь	Отрицательная значимая корреляционная взаимосвязь
1	2	3	4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП) в мае 2024 г, в долях от средней по РФ	x1	x4, x8, x14, x16, x18, x19, x26	x5, x9, x12, x22
СННЗП в мае 2024 г., в разгах к январю 2020 г.	x2	x3, x6, x7	нет
СННЗП в мае 2024 г., в разгах к январю 2023 г.	x3	x2	нет
СННЗП в мае 2024 г., в разгах к региональному прожиточному минимуму 2024 г.	x4	x1, x14, x16, x18, x26	x5, x9, x22
СННЗП 2022 г., взвешенная по производительности труда (ВРП на одного занятого в экономике) в соотношении со средним уровнем по РФ, раз	x5	x9, x26	x1, x4, x14, x16, x24
Реальная заработная плата (РЗП) 2020–2023 гг., в разгах к 2019 г.	x6	x21, x23, x24	x2, x7
Реальная заработная плата в 2023 г., в разгах к 2022 г.	x7	x2, x6, x12	нет
Расстояние столицы региона от Москвы, км (согласно Яндекс)	x8	x1, x19	x9, x12
Отклонение средней температуры по региону от средней по РФ, градусов (Яндекс)	x9	x5, x22	x1, x4, x8, x16, x18
Уровень занятости в прогрессивных отраслях в 2022 г., долей единицы	x10	x12	нет
Уровень занятости в сфере услуг в 2022 г., долей единицы	x11	нет	нет
Уровень занятости в обрабатывающих производствах в 2022 г., долей единицы	x12	x7, x10	x1, x8, x14, x18

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Среднее арифметическое значение Индекса качества структурных сдвигов (ИКС) за 2018–2022 гг., раз	x13	нет	нет
Валовой региональный продукт (ВРП) на одного занятого в 2022 г., тыс. руб.	x14	x1, x4, x16, x18	x5, x9, x12, x22
Индекс физического объема ВРП за 2019–2022 гг., раз	x15	нет	нет
Стоимость основных фондов на одного занятого в 2022 г., тыс. руб.	x16	x1, x4, x14, x18	x5, x9, x22
Изменение стоимости основных фондов, дефлированное по индексу потребительских цен за 2018–2022 гг., раз	x17	x25	нет
Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г., тыс. руб.	x18	x1, x4, x14, x16	x5, x9, x22
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 2018–2022 гг., раз	x19	x1, x8	нет
Изменение численности населения в 2018–2022 гг., раз	x20	x21, x25	нет
Изменение численности рабочей силы 2018–2022 гг., раз	x21	x20, x23, x25	нет
Изменение численности занятых в 2020–2024 гг., раз	x22	x9	x1, x4, x14, x16
Изменение численности безработных в 2020–2024 гг., раз	x23	x21, x24	нет
Уровень безработицы по обследованиям Росстата (ОРС), 2024 г., %	x24	x5, x23	x6, x26
Коэффициент миграционного прироста, человек на 10 000 населения в 2022 г.	x25	x17, x20, x21, x22	нет
Удельный вес городского населения в общей численности населения в 2022 г, долей единицы	x26	x1, x4	x5, x24

Рассчитано автором на основе данных [Российский ... , 2023; Социально-экономическое ... , 2024; Труд ... , 2023; Регионы России ... , 2023].

Таблица 2

Результаты факторного анализа показателей
социально-экономического развития субъектов РФ

Факторы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Дисперсия показателей X1 – X26, объясняемая фактором, %	22,98	11,31	12,23	8,36	8,07	7,71	5,47	4,23	4,24	3,23
Накопленная дисперсия, %	22,98	34,29	46,52	54,88	62,95	70,66	76,13	80,36	84,60	87,83
Возможная интерпретация факторов (наименование) в экономических терминах										
Показатели	Экономическая мощь и уро- вень зара- ботной платы	Реальная зара- ботная плата	Динамика числен- ности на- селения, рабочей силы и внеш- няя миг- рация	Пери- ферий- ность (рас- стояние от сто- лицы) и инвес- тиции	Струк- турная регрес- сивность	Замед- литель средней зара- ботной платы	Уровень заян- тости в аграр- но-ин- дустри- альной сфере	Уско- ритель роста ВРП	Замед- литель струк- турного развития	Рост безрабо- тицы
x1 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП) в мае 2024 г. в долях от средней по РФ	0,809									
x2 СННЗП в мае 2024 г., в разгах к январю 2020 г.						-0,830				

Продолжение табл. 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x3 СНИЗП в мае 2024 г., в размах к январю 2023 г.						-0,912				
x4 СНИЗП в мае 2024 г., в размах к региональному прожиточному минимуму 2024 г.	0,806									
x5 СНИЗП 2022 г., взвешенная по производительности труда (ВРП на одного занятого в экономике) в соотношении со средним уровнем по РФ, раз	-0,744									
x6 Реальная заработная плата (РЗП) 2020–2023 гг., в размах к 2019 г.		0,806								
x7 Реальная заработная плата в 2023 г., в размах к 2022 г.		0,700								
x8 Расстояние столицы региона от Москвы, км (согласно Яндекс.у)				0,729						

Продолжение табл. 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x9	Отклонение средней температу- ры по региону от средней по РФ, градусов (Индекс)	-0,625								
x10	Уровень занятости в прогрессивных отраслях в 2022 г., долей единицы				-0,771					
x11	Уровень занятости в сфере услуг в 2022 г., долей единицы						-0,907			
x12	Уровень занятости в обрабатывающих производствах в 2022 г., долей единицы				-0,610					
x13	Среднее арифме- тическое значение Индекса качества структурных сдвигов (ИКС) за 2018–2022 гг., раз								-0,898	
x14	Валовой регио- нальный продукт (ВРП) на 1 заня- того в 2022, тыс. рублей	0,958								

Продолжение табл. 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x15	Индекс физического объема ВРП за 2019–2022 гг., раз							–0,926		
x16	Стоимость основных фондов на одного занятого в 2022 г, тыс. рублей	0,943								
x17	Изменение стоимости основных фондов, дефлированное по индексу потребительских цен за 2018–2022 гг., раз		0,613							
x18	Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г., тыс. руб.	0,888								
x19	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 2018–2022 гг., раз			0,882						
x20	Изменение численности населения в 2018–2022 гг., раз		0,870							

Продолжение табл. 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x21	Изменение численности рабочей силы 2018–2022 гг., раз		0,784							
x22	Изменение численности занятых в 2020–2024 гг., раз	–0,670	0,546							
x23	Изменение численности безработных в 2020–2024 гг., раз									0,696
x24	Уровень безработицы по обследованию Росстата (ОРС), 2024 г., %	–0,804								
x25	Коэффициент миграционного прироста, человек на 10 000 населения в 2022 г.		0,865							
x26	Удельный вес городского населения в общей численности населения в 2022 г., долей единицы				–0,703					

Рассчитано автором на основе данных [Российский ..., 2023; Социально-экономическое ..., 2024; Труд ..., 2023; Регионы России ..., 2023].

Второй фактор объясняет 11,3% дисперсии рассмотренных показателей и называется «реальная заработная плата». Он в основном связан с показателями $X_5 - X_6$.

Третий фактор объясняет 12,2% дисперсии показателей и связан с изменениями численности населения, рабочей силы, занятых и внешней миграцией ($X_{20} - X_{22}, X_{25}$).

Четвертый фактор, объясняющий 8,36% общей дисперсии, «отвечает» за расстояние региона от столицы и индекс физического объема инвестиций в основной капитал. Тем самым подтверждается, что статистически значимые инвестиции вкладываются в отдаленные, т. е. восточные регионы РФ.

Пятый фактор, который объясняет 8,07% дисперсии, можно назвать «структурная регрессивность», так как он отрицательно связан с показателями уровней занятости в прогрессивных отраслях (в том числе оборонной промышленности) и с уровнем урбанизации.

Шестой фактор с вкладом в дисперсию 7,71% отрицательно связан с динамикой реальной заработной платы X_2 и X_3 . Поэтому его можно назвать «снижение (замедление роста) средней заработной платы», или, к примеру, «замедлитель, тормоз зарплат».

Седьмой фактор, объясняющий 5,47% дисперсии, отрицательно связан с уровнем занятости населения в сфере услуг X_{11} . Поскольку «антиподом» высокой занятости в сфере услуг является высокая занятость в аграрной сфере и промышленности, его можно назвать «уровень занятости в аграрно-индустриальной сфере».

Восьмой фактор, с вкладом в общую дисперсию 4,23% связан с показателем X_{15} и может называться «ускоритель роста ВРП».

Девятый фактор, объясняющий 4,24% общей дисперсии системы показателей, отрицательно связан с X_{13} . поэтому может быть интерпретирован как «замедлитель структурного развития».

Десятый фактор, на долю которого приходится 3,23% дисперсии, связан с X_{23} , и его можно считать «ростом безработицы».

Каждый фактор с седьмого по десятый связан только с одним из используемых показателей, и вместе они объясняют только 17,17% общей дисперсии всех 26 показателей. Поэтому в дальнейшем исследовании ими можно пренебречь и работать только с первыми пятью-шестью латентными объединениями.

Типология регионов

Для разработки типологии субъектов РФ по социально-экономическим показателям была использована методика кластерного анализа, реализованная в системе Stadia [Кулаичев, 1999]. Было апробировано несколько метрик исчисления различий между объектами (евклида, манхэттенская и др.), в каждом расчете задавалось различное количество кластеров. Цель была в том, чтобы программа распределила регионы более или менее рав-

номерно по нескольким кластерам, и не было группировок, состоящих только из одного объекта. Решить проблему полностью не удалось, в каждом расчете в разные кластеры Stadia помещала неравное количество объектов. В качестве лучшей для данной системы из 26 показателей была выбрана метрика вычисления статистических расстояний Брея-Кертиса, дивизивная (разделительная) стратегия с распределением на 5 кластеров. Один из кластеров включил только две единицы – Москву и Санкт-Петербург. Авторским решением в кластер со столичными мегаполисами были добавлены области Московская и Ленинградская, других корректировок автоматической классификации не производилось.

Как показано в таблице 3 и на рис. 3, субъекты РФ были разбиты на 5 типов. Тип 1 включил высокоэффективные в экономическом смысле автономные округа, расположенные в зоне Севера и ориентированные на производство энергоносителей – Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Численность населения этой группы регионов составляет 1,6% от страновой, а численность занятых в июне 2024 г. – 1,7% (табл. 4). Однако здесь производят 9,1% всего ВРП страны. Имея 9% всех основных фондов, они в 4,2 раза превосходят среднюю фондообеспеченность российской экономики и в 4,3 раза – средние по стране инвестиции в основной капитал в 2022 г. Благодаря этому они имеют самую высокую заработную плату среди региональных групп – в 1,56 раз выше средней по стране в июне 2024 г. Здесь также самый высокий среди регионов РФ уровень урбанизации – 90,4%, – потому что население и экономика сосредоточены в городах и поселках городского типа (а сельских населенных пунктов мало).

Тип 2 – это автономные республики Северного Кавказа и Южной Сибири с пониженным экономическим и высоким демографическим потенциалом, аграрно-промышленной специализацией хозяйства. В республиках сосредоточено 6,9% населения страны и 6,3% рабочей силы, но производится только 2,2% российского ВРП. В городах проживает менее половины населения регионов, а часть быстро растущих трудовых ресурсов остается избыточной, и безработица достигает 8,9%, что значительно выше среднего по стране. Заработная плата составляет 52,8 тыс. рублей, что также значительно ниже среднего по стране. Однако она растет быстрее, чем в других группах регионов: в 2022–2024 гг. ее увеличение составило 1,45 раза.

Тип 3 – основная масса субъектов РФ (55 регионов), в основном промышленно-аграрной ориентации, как правило со специализацией на обрабатывающей промышленности. Регионы 3 типа концентрировали в начале 2024 г. 62,2% населения страны (90,9 млн человек) и имели уровень урбанизации 71,9%. Они производили 43,5% ВРП России, т.е. формально эффективность их экономики была несколько ниже, чем в регионах 1 и 5 типов. Уровень безработицы в июне 2024 г. был здесь 2,3%, т.е. тоже меньше среднего по стране. СННЗП в июне 2024 г. составляла 68,6 тыс. руб. – ниже средней по стране при том, что темп роста заработной платы в 2022–2024 гг. был почти таким же высоким, как в республиках, относящихся ко 2 типу.

Рис. 3. Типология субъектов Российской Федерации по социально-экономическим показателям

Источник: рассчитано автором по данным [Российский ... , 2023; Социально-экономическое ... , 2024; Труд ... , 2023; Регионы России ... , 2023].

К типу 4 относятся промышленно-аграрные регионы Сибири и Дальнего Востока с высокими долями как добывающей, так и обрабатывающей промышленности (табл. 4). Эти субъекты РФ концентрируют 9,3% населения и 9,2% занятых в стране, но производят 10,4% ВРП и имеют производительность труда на уровне 112% от российского уровня. Также выше среднего здесь фондовооруженность и инвестиции на одного занятого. СННЗП в июне 2024 г. здесь составляет 95,6 тыс. руб., что выше среднего и выше, чем в регионах 2 и 3 типов, а по темпам роста зарплаток субъекты этого типа опережают 1 и 5 типы.

«Столичный» 5 тип составили постиндустриальные городские агломерации с высокой эффективностью экономики и высокой долей сферы услуг, науки, цифрового сектора, высокотехнологичной промышленности – Москва и Санкт-Петербург с соответствующими областями. Потoki рабочей силы, финансовых ресурсов, информации, транспорта, в том числе ежедневные (маятниковые) трудовые миграции, строятся здесь таким образом, что в экономическом смысле это не четыре, а практически две больших экономических системы. Данные субъекты РФ концентрируют 20,1% населения страны и имеют уровень урбанизации 91,3%. Здесь сосредоточено 21,6% занятых в экономике, которые производят больше трети всего ВРП страны – 34,9%. По удельным показателям ВРП, основных фондов и инвестиций они уступают только регионам 1 типа. СННЗП здесь также уступает только регионам 1 типа и в июне 2024 г. составляла 126,5 тыс. руб., в том числе в Москве – 153,4 тыс. руб. В то же время, поскольку число получате-

лей заработной платы в этих субъектах РФ более чем в 10 раз превышает их число в регионах 1 типа, то, конечно, столичные мегаполисы и городские агломерации представляют собой центры концентрации основной массы высоких заработных плат в стране.

Таблица 3

Типология субъектов Российской Федерации

	Число регионов
Российская Федерация	85
Регионы 1 типа: Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ	3
Регионы 2 типа: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край	9
Регионы 3 типа: Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область без АО, Вологодская область, Калининградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область,	55
г. Севастополь, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Свердловская область, Тюменская область без АО, Челябинская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область	
Регионы 4 типа: Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	14
Регионы 5 типа: Московская область, г. Москва, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург	4

Рассчитано автором на основе данных [Социально-экономическое ... , 2024;
Регионы России, 2023].

Таблица 4

Социально-экономические показатели субъектов Российской Федерации по типам

Регионы	Число регионов	Численность населения на 1.01.2024, тыс. человек	Численность населения в трудоспособном возрасте на 1.01.2024, тыс. человек	Численность городского населения на 1.01.2024, тыс. человек	Уровень урбанизации (доля городского населения), %	Численность рабочей силы в июне 2024 г., тыс. человек	Численность занятых в июне 2024 г., тыс. человек
		1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	85	146 150,8	84 711,5	109 526,9	74,9	76 123,5	74 181,3
1 тип:	3	2317,6	1441,4	2095,7	90,4	1256,9	1238,1
В % от РФ	3,5	1,6	1,7	1,9	120,7	1,7	1,7
2 тип:	9	10028,6	5941,4	4954,1	49,4	4796,4	4370
В % от РФ	10,6	6,9	7,0	4,5		6,3	5,9
3 тип:	55	90888,9	51953,8	65364,9	71,9	46776,5	45702,7
В % от РФ	64,7	62,2	61,3	59,7		61,4	61,6
4 тип:	14	13571,2	7991,9	10245,0	75,5	7010,1	6824,1
В % от РФ	16,5	9,3	9,4	9,4		9,2	9,2
5 тип:	4	29434,6	17382,9	26867,6	91,3	16284,6	16047,3
В % от РФ	4,7	20,1	20,5	24,5		21,4	21,6

Продолжение табл. 4

Регионы	Число регионов	Численность занятых в 2022 г., тыс. человек	Занято в сфере услуг в 2022 г., тыс. человек	Уровень занятости в сфере услуг в 2022 г., в % от рабочей силы	Численность безработных в июне 2024 г., тыс. человек	Уровень безработицы, в % от рабочей силы	Валовой региональный продукт (ВРП) в 2022 г., млн. руб.
		7	8	9	10	11	12
Российская Федерация	85	71 216,9	46 735,0	65,6	1942,2	2,6	140 670 816,5
1 тип:	3	1518,2	824,3	54,3	18,8	1,5	12 732 578,8
В % от РФ	3,5	2,1	1,8		1,0		9,1
2 тип:	9	4021,3	2449,8	60,9	426,4	8,9	3 055 597,5
В % от РФ	10,6	5,6	5,2		22,0		2,2
3 тип:	55	43 035,6	27 356,4	63,6	1073,8	2,3	61 149 525,5
В % от РФ	64,7	60,4	58,5		55,3		43,5
4 тип:	14	6638,5	4293,1	64,7	186,0	2,7	14 680 556,7
В % от РФ	16,5	9,3	9,2		9,6		10,4
5 тип:	4	16 003,2	11 650,2	72,8	237,3	1,5	49 052 558,0
В % от РФ	4,7	22,5	24,9		12,2		34,9

Продолжение табл. 4

Регионы		ВРП на одного занятого (производи- тельность труда) в 2022 г., тыс. руб.	Основные фонды в 2022 г, млн. руб.	Основные фонды на одного занятого в 2022 г., тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал в 2022 г., млн. руб.	Инвестиции в основной капитал на одного занятого в 2022 г., тыс. руб.	Среднемесяч- ная номиналь- ная начислен- ная заработная плата (СННЗП) в 2022 г., тыс. руб.
		13	14	15	16	17	18
Российская Федерация	85	1975,2	427401347,0	6001,4	34036000,3	477,9	64,2
1 тип:	3	8386,6	38515911,0	25369,5	3113291,9	2050,6	106,9
В % от РФ	3,5	424,6	9,0	422,7	9,1	429,1	166,5
2 тип:	9	759,9	7548997,0	1877,3	932014,8	231,8	36,4
В % от РФ	10,6	38,5	1,8	31,3	2,7	48,5	56,7
3 тип:	55	1420,9	195480143,0	4542,3	13655512,2	317,3	47,9
В % от РФ	64,7	71,9	45,7	75,7	40,1	66,4	74,6
4 тип:	14	2211,4	40387513,0	6083,8	5289957,6	796,9	70,1
В % от РФ	16,5	112,0	9,4	101,4	15,5	166,7	109,2
5 тип:	4	3065,2	145468783,0	9090,0	10231959,4	639,4	100,3
В % от РФ	4,7	155,2	34,0	151,5	30,1	133,8	156,2

Продолжение табл. 4

Регионы	Число регионов	Годовая зарплата (СННЗП) одного работника в 2022 г., тыс. руб.	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП) в июне 2024 г., тыс. руб.	СННЗП в июне 2024 г. в условном пересчете на год, тыс. руб.	Динамика СННЗП с 2022 по июнь 2024 г., раз	Условный региональный фонд заработной платы в 2022 г (УРФЗП= СННЗП*ЧЗ), млрд руб.	Условный региональный фонд заработной платы в 2024 г. (УРФЗП= СННЗП*ЧЗ), млрд руб.	Соотношение УРФЗП к ВРП в 2022 г., долей единицы
		19	20	21	22	23	24	25
Российская Федерация	85	770,4	89,1	1069,7	1,39	54 865,5	79354,7	0,390
1 тип:	3	1282,7	138,8	1666,2	1,30	1947,5	2062,9	0,153
В % от РФ	3,5	166,5	155,8	155,8		3,5	2,6	
2 тип:	9	436,5	52,8	634,2	1,45	1755,4	2771,3	0,574
В % от РФ	10,6	56,7	59,3	59,3		3,2	3,5	
3 тип:	55	574,3	68,6	823,0	1,43	24716,9	37613,2	0,404
В % от РФ	64,7	74,6	76,9	76,9		45,0	47,4	
4 тип:	14	841,0	95,5	1146,6	1,36	5583,2	7824,5	0,380
В % от РФ	16,5	109,2	107,2	107,2		10,2	9,9	
5 тип:	4	1203,3	126,5	1517,8	1,26	19257,2	24356,4	0,393
В % от РФ	4,7	156,2	141,9	141,9		35,1	30,7	

Рассчитано автором на основе данных [Социально-экономическое ..., 2024; Регионы России, 2023].

Заключение

С методической точки зрения сочетание табличных и математико-статистических методов позволяет проводить адекватный анализ экономики, рынка труда и его оплаты по РФ и ее регионам, переходя от изучения общих вопросов к исследованию территориальной дифференциации происходящих процессов и в конечном счете к построению типологии регионов. В свою очередь, типология регионов может быть полезна как для мониторинга, так и для целей прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического положения.

Полученные результаты анализа текущей ситуации позволяют подчеркнуть, что рекордный по темпам с начала 2010-х годов экономический рост 2023–2024 гг. в России, обусловленный увеличением государственных расходов на СВО, заработной платы военных и работников оборонной промышленности, решая одни проблемы, может породить другие. В частности, снижение остроты безработицы и уменьшение ее уровня в большинстве регионов страны оборачивается общим (системным) дефицитом кадров. В результате создается препятствие дальнейшему экономическому росту.

Многократное превышение числа вакансий над предложением труда вызывает ужесточение конкуренции отраслей, предприятий и регионов за рабочую силу. Эта конкуренция стимулирует рост заработной платы в стране. Государство и бизнес вынуждены увеличивать хронически заниженную в предшествующие годы долю ВВП-ВРП, которая поступает наемным работникам в виде заработной платы. Таким образом не только повышается благосостояние населения России, но и формируется более справедливое распределение национального дохода.

Наиболее высокая заработная плата складывается в северных и восточных районах страны, особенно в тех, которые производят топливно-энергетические ресурсы, а также в столичных городах, в которых сходятся финансовые потоки и в которых функционируют основные рычаги управления обществом. Социально-экономическое пространство страны отчетливо делится на ряд дифференцированных друг от друга типов, среди которых выделяются высокой экономической эффективностью и заработной платой кластер «северных» регионов (добывающих топливно-экономические ресурсы для экспорта) и кластер «столичных» городских агломераций. Средние позиции занимают традиционно-промышленные регионы центральной России, по ряду показателей им уступают республики Северного Кавказа и Южной Сибири. Такая резкая дифференциация субъектов РФ по критически важным социально-экономическим показателям обуславливает необходимость проведения взвешенной государственной политики, направленной на смягчение фиксируемых диспропорций.

Список литературы

1. Закон РФ от 19.02.1993 № 4520–1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // КонсультантПлюс. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1786/ (дата обращения 01.09.2024).
2. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / под редакцией В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. – Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 575 с.
3. Зубаревич Н.В. Региональная дифференциация основных показателей социального развития // География. – 1998. – № 33 – С. 3–5.
4. Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет // РБК. – 2024. – 05.01. – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898?from=materials_on_subject (дата обращения 01.09.2024).
5. Капелюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. – 2024. – № 7. – С. 81–111.
6. Кашепов А.В., Трубин В.В., Утинова С.С. Рынок труда в России: проблемы формирования и регулирования / под ред. К.И. Микульского. – Москва: Наука, 1995. – 95 с.
7. Кашепов А.В. Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 1. – С. 19–30.
8. Кашепов А.В. Между справедливым и обоснованным уровнями заработной платы: макроэкономические сопоставления по странам и регионам // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 4. – С. 197–205.
9. Кулаичев А.П. Методы и средства анализа данных в среде Windows Stadia. – Москва: Информатика и компьютеры, 1999. – 340 с.
10. Мантуров рассказал, сколько сотрудников не хватает оборонным предприятиям // РБК. – 2024. – 07.06. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662c05f9a7947b6bcad6605?ysclid=m0hscsqyym464167163> (дата обращения 01.09.2024).
11. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2005–2023 гг. // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> 1.02.2024 (дата обращения 1.02.2024).
12. Российский статистический ежегодник 2023 / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2023. – 704 с.
13. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob // Интернет-портал SuperJob. – 2023. – 04.12. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения 21.07.2024).
14. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / И.И. Беленькая, С.М. Бородин, Т.И. Заславская [и др.]; под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. – Москва: Статистика, 1980. – 343 с.
15. Социально-экономическое положение России 2020–2024 гг. // Росстат. Статистические бюллетени [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 10.09.2024).
16. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъек-

тов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития России. – 2024. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9b5be59d09bd494dcbcafedcf460c2a8/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_2024.pdf (дата обращения 10.09.2024).

17. Труд и занятость в России 2005–2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения 01.08.2024).
18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 01.09.2024).
19. Федоров Г.М. Геодемографическая типология / под ред. Н.Т. Агафонова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. – 152 с.

Статья поступила: 11.09.2024

Одобрена к публикации: 22.09.2024.